Судя по цитированному свидетельству Гуаско, Кантемиру была известна оборотная сторона той «высокой чести», которая ему была оказана Тем не менее на первых порах он принял ее с радостью, надеясь путешествием и жизнью за границей удовлетворить свою жажду к знаниям и расширить свой научный кругозор.[7] Но уже вскоре (с 1733 года) в письмах к родственникам и друзьям в Россию Кантемир выражает желание возвратиться домой, отказаться от дипломатической службы В последние годы он неоднократно официально просил об этом, но, как известно, так и не получил разрешения

---

[7] См. биографический очерк Гуаско (Satyres de monsieur le prince Cantemir, стр. 58—59) Следует принять во внимание, что Гуаско, сообщая приведенные выше факты, основывается на свидетельствах самого Кантемира, что придает его сообщениям особую ценность.